

18+

ПАВЕЛ НЕЗНАМОВ
THE
SPIRIT
VOLKOLAK: ЗАТМЕНИЕ
IV

Павел Незнамов

The Spirit: Volkolak: Затмение IV

«Издательские решения»

Незнамов П.

The Spirit: Volkolak: Затмение IV / П. Незнамов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-627465-5

В мире, раздираемом магическими войнами и борьбой за власть, главная героиня, Кира, оказывается в самом центре событий. Она обнаруживает себя в новом будущем, где мир превратился в опустошенную пустошь. Вместе с новыми друзьями оказываются в смертельной игре с самим дьяволом, который стремится уничтожить все живое. В процессе путешествия Кира узнает о своем уникальном предназначении как Хранительницы, о ее связи с темной стороной магии и о том, что ее судьба связана с судьбой всего мира.

ISBN 978-5-00-627465-5

© Незнамов П.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

The Spirit: Volkolak: Затмение IV

Павел Незнамов

© Павел Незнамов, 2025

ISBN 978-5-0062-7465-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Будильник на телефоне заиграл любимую песню Ализе. Я открыла глаза сразу – не потому что выпалась, а потому что эта мелодия у меня ассоциировалась с детством. С летом. С чем-то солнечным и лёгким. Наверное, именно поэтому я до сих пор не сменила её, хотя уже сто лет как собиралась.

Солнце щедро заливало комнату, пробиваясь сквозь полураспахнутые шторы. Я потянулась за телефоном, но не выключила звук. Наоборот – прибавила громкость. Пусть музыка побудет со мной ещё чуть-чуть. Всё равно никто не ждёт меня с фанфарами.

Под ритмы Ализе я выбралась из постели и почти на автомате отправилась в ванную. Щётка, холодная вода, зеркало – моё слегка взлохмаченное отражение посмотрело на меня без энтузиазма.

– Доброе утро, взрослая жизнь, – пробурчала я и прыснула себе в лицо водой.

Вернувшись на кухню, включила радио – пусть будет хоть какой-то шум – и занялась кофе. Чёрный, крепкий, с каплей сливок. Если не проснусь от музыки, то точно – от кофеина.

– Сегодня великий день! – торжественно сообщил диктор. – Жители города собираются на площади, чтобы увидеть редчайшее солнечное затмение...

– Вот ещё праздник, – пробормотала я и тут же выключила радио.

Серьёзно? Солнечное затмение? Оно ведь даже не настоящее. Ну да, солнце на пару минут станет похожим на пончик, и всё. Никаких «вау». Только если не рассматривать его через сварочную маску.

Я быстро допила кофе, заела бутербродом с плавленым сыром (да, гурман во мне плачет), и краем глаза глянула на часы.

– Чёрт возьми! – чуть не подавилась. – Уже почти девять?!

Будильник же был на семь. Наверное, опять слишком увлеклась танцами. Эта Ализе доведёт меня до увольнения ещё до начала карьеры. Надо будет сменить мелодию. Хотя бы на что-нибудь отвлекающее – звук капающего крана, например.

А в девять у меня собеседование. Не просто в магазин за углом, а в «Макси». Крупная корпорация, про которую толком никто ничего не знает. Вроде как работают в сфере технологий. Или медицины. Или чего-то ещё – слухов больше, чем фактов. В нашем городе она всего полгода, но офис уже занимает целый квартал. Вроде бы даже с охраной на входе.

Знакомый сказал, что у них сейчас идёт набор. Он и уговорил меня отправить резюме. А я и не сопротивлялась – после окончания Высшей школы имени Шмидта я, честно говоря, немного зависла. Впереди – поступление, но пока есть лето, нужно чем-то себя занять. Подработать. Ощутить, как это – быть взрослой. Взрослой, у которой с утра собеседование, а вечером, возможно, новая жизнь.

Мне недавно исполнилось девятнадцать. Ни много ни мало, а возраст, когда ты вроде уже не ребёнок, но и взрослой себя чувствуешь только наполовину. Когда всё впереди – и это пугает больше, чем радует.

Я вышла из дома и села в ярко-красную машину – мамину. Моей собственной не было, но эта малютка с облупленной ручкой двери уже давно воспринималась как моя. Как и положено подростку, я всё ещё жила с матерью. Она работала школьным психологом – и, конечно, именно в той школе, где училась я. Удобство сомнительное. Дома её почти не бывало: работа давно заняла в её жизни то место, которое у других занимает семья.

После основной смены мама оставалась на факультатив – для избранных. Мы называли их Хранителями. Люди с необычной природой, способные защищать других не оружием, а силой души.

Но защищали они не простых людей. Они были связаны с Лордами – существами, похожими на вампиров, только охотившимися не за кровью, а за душами. Чужими. Заблудшими. А иногда, если не находили мёртвую – могли высосать и живую. В Лордах текла магия. Они были опасны. Сильны. Но зависимы: без душ они начинали слабеть, страдать, умирать. И вот тогда на сцену выходили Хранители.

Хранители питали Лордов на расстоянии, поддерживали их силу. У них была особая, мощная душа, способная служить якорем. Связь между ними – не просто договор. Если погибал один, следом уходил и другой. Связь, против которой не попрёшь.

Мама была Хранителем. Одной из сильнейших. И она обучала новичков, таких, как я могла бы быть.

Могла бы, но не стала.

Мой дар так и не проснулся. Ни слабой вспышки, ни знака. Я – обычный человек.

Такое случается, но редко. Особенно в семьях, где каждый второй – избранный.

Теперь у меня – свой путь. Без магии, без вечной связи с кем-то, кого ты обязана спасать ценой собственной жизни.

У меня – реальный мир. Учёба. Работа. Возможно, когда-нибудь – семья. Хотя о замужестве пока даже думать смешно. Парня-то нет. И не ищется.

Я вставила диск в магнитолау – всё ту же Ализе, Moi... Lolita, – и включила песню на всю громкость. Та самая, с которой начиналось утро. Поехала в сторону корпорации, весело подпевала, как ребёнок. Мне казалось, если я буду петь достаточно громко, утро не скатится в очередной провал.

И вдруг – музыка оборвалась. Диск заело. Я вытащила его и, не особо надеясь, включила радио.

Голос диктора был глухим, искажённым:

– ...Луна закрывает Солнце... момент истины...

Я машинально посмотрела вверх. Солнце действительно исчезло за чем-то тёмным. На улице стремительно темнело, словно кто-то прокрутил время вперёд, к вечеру. Город, как в сказке, замер.

Я вспомнила мамины рассказы. В детстве она говорила, что во время затмения Чёрный бог закрывает Белого, и на короткое время дети Мары могут связаться со своими родителями. По легенде, Белый бог заточил их в темницу, чтобы остановить Войну Апокалипсиса. Глупости, конечно. Сказки, чтобы пугать детей. Но тогда, в детстве, это звучало страшно. И как ни странно – правдиво.

– Вот настал момент истины... – снова прозвучало из радио. – Луна полностью скрыла свет...

Я подняла взгляд – и забыла о дороге.

В небе вспыхнуло белое, ослепляющее сияние. В следующие мгновения я ничего не видела. Свет был такой яркий, что мне показалось – я ослепла. Или... умерла?

Может, это и есть белый свет, о котором говорят все умершие в книжках?

Может, Белый бог действительно забрал меня?

Радио внезапно замолкло. Остались только глухие, искажённые помехи. Я резко вырвала его, наощупь нашла ручку двери и выскочила наружу.

Солнца уже не было.

В небе плавали облака... жёлто-зелёные.

Их цвет был неестественным. Тревожным. Нездешним.

Я стояла посреди улицы, держа в руках ключи и не веря глазам.

Что это было?

Глава 2

Я судорожно вытаскивала телефон. Надо было позвонить маме. Если кто и мог объяснить, что здесь происходит, – только она.

Но...

Нет сигнала.

Ни одной полоски. Пусто. Словно мир оборвался.

Я подняла руку выше, проверила снова – всё тот же чёрный экран со словом «нет сети». Прошла пару шагов от машины. Потом ещё. Пять метров. Десять. Телефон – всё так же мёртв. Будто над городом опустился невидимый купол. Радио, связь, солнце – всё исчезло.

Паника, подступившая было к горлу, начала утихать. Осталась только холодная, липкая тревога. Страх больше не сжимал сердце, но не уходил – он прятался где-то внутри, наблюдая.

Кто-то наблюдает.

Это ощущение не покидало меня с самого затмения.

– Блин, – выдохнула я, засунув телефон в карман.

Огляделась. Пейзаж был тот же: потемневшее небо, странный полумрак, искавший форму в жёлто-зелёных облаках. Казалось, воздух стал гуще. Тяжелее. Я сделала вдох – и тут же закашлялась.

Горло будто сжало. Першение нарастало. Ком не давал нормально дышать.

Гром. Резкий, сухой. Я резко подняла голову. Облака завихрились, стали плотнее. Пахло дождём – но не тем, летним, с запахом травы. Этот пах как пыль после пожара.

Я пошла вперёд. И только тут заметила, что вокруг – чёрные кусты. Совсем голые, будто выжженные. Их ветви были покрыты сажей, или чем-то, что выглядело как копоть. Мир был словно выжжен, вычищен.

И вдруг – звук.

Глухой, рвущийся. Похож на рев трактора.

Я замерла. Потом выдохнула с облегчением.

– Может, просто техника. Кто-то пашет поле... тракторист? – пробормотала я себе под нос, вслушиваясь.

Звук приближался. Низкий, вибрирующий. Я побежала – навстречу, к кустам. Хоть кто-то. Хоть что-то привычное.

Но я не успела добежать до дороги. Из-за чёрных кустов выпрыгнула девушка.

Я резко остановилась, едва не сбив её с ног. Она тоже застыла – в нескольких сантиметрах от меня. Оглядела меня испуганным, диким взглядом. Она была босая, в рваном, будто из прошлого, платье. Волосы спутаны, кожа бледная, взгляд – как у загнанного зверя.

Звук за кустами усилился. Он уже не напоминал трактор. Скорее... нечто огромное, механическое, но не земное. Давящее. Слишком тяжёлое для обычной машины.

Девушка резко обернулась.

Не сказала ни слова.

Просто схватила меня за руку и побежала.

Я больше не могла бежать. Ноги наливались свинцом, сердце готово было выскочить из груди, а лёгкие сжались в тугую узел.

Звук приближался – рычащий, гудящий, но... ничего не было видно.

Пустота. Только туман, кусты, сажа. И этот рвущийся рев, как у взбесившегося трактора.

– Да стой же ты! – я рванулась, вырвала руку из хватки девушки. – Кто ты вообще такая? Что здесь происходит?! Куда ты меня тащишь?!

– Мы должны бежать! – её голос дрожал. Глаза метались между мной и той самой темнотой.

– От кого?!

– Поверь... – она посмотрела мне в глаза. – Уже слишком поздно.

Она начала пятиться назад. Плечи дрожали, губы приоткрыты в беззвучной мольбе. Я медленно обернулась.

Из мёртвых кустов, с каждой секундой всё яснее, выходило Оно.

Существо. Нечто.

Ростом почти два метра.

Чёрное, как копоть.

Морда – звериная, вытянутая, как у гигантской собаки, но клыки... они были слишком длинные. Саблезубые. Из них капала вязкая слюна, и там, где она касалась земли, та начинала шипеть, словно под кислотой.

Глаза – кроваво-красные.

Уши – острые, как у добермана.

А из пасти вырывался тот самый гул, похожий на мотор, от которого вибрировал воздух.

Я попятилась.

– Мамочка моя... – вырвалось шёпотом. – Это что такое?..

– Псоглав, – прошептала девушка и снова схватила меня за руку.

Зверь сорвался с места.

Он не просто бежал – он нёсся. Быстро, легко, с пугающей точностью. Земля дрожала. Мне показалось, что он вот-вот вцепится в мою спину. Внутри всё оборвалось. Страх вспыхнул таким жаром, что я перестала чувствовать собственное тело. Казалось, всё – конец.

Я бежала, не разбирая дороги, не чувствуя ног. Всё, что я могла, – это повторять в голове: «Мамочка... ой, мамочки... пожалуйста, домой...»

И вдруг – я споткнулась.

Камень, какой-то проклятый, торчащий из земли. Я рухнула лицом вперёд, ударилась, едва не врезавшись носом в чёрную землю. Всё в глазах поплыло. Мир качнулся.

Позади – тишь.

Я обернулась и увидела, как зверь остановился.

Он медленно пошёл ко мне.

Улыбался. Если это вообще можно было назвать улыбкой.

Десны обнажились, огромные зубы капали кислотой, и каждый его шаг звучал как приговор.

Я не слышала его рычания.

Только пульс в ушах. Громкий, тяжёлый, как набат.

Никогда в жизни мне не было так страшно. Никогда.

«Мамочка... прости меня...»

Я закрыла глаза.

Ждала.

Готовилась.

Вся моя жизнь – такая короткая, такая жалкая – пронеслась перед глазами.

И наступила тишина.

Через мгновение что-то изменилось.

Рёв псоглава стал другим. Он больше не звучал как глухой мотор. Теперь это было похоже на рычание уличной собаки, пытающейся защитити добычу... или оспорить её у кого-то сильнее.

Я приоткрыла глаза.

Перед чудовищем стояло ещё одно. Огромное. Чёрное. Медведь.

Но не совсем. Не полностью.

Он был... получеловеком.

Человеческие ноги – и в тёмных спортивных штанах, будто он только что вышел из зала. Под рваной тканью угадывались мышцы, пресс, немного волос на груди. Руки – покрыты густой чёрной шерстью, с когтями, которые точно не были человеческими. Голова – медвежья, массивная, с развернутыми ноздрями и клыками, способными разорвать металл.

Словно оборотень. Только не волчий. Медвежий.

Он зарычал, бросился на псоглава. Когти вспарывали воздух. Звери сцепились. Я не могла оторвать взгляд.

И в этот момент медведь повернул ко мне морду. Мы встретились глазами. Его зрачки были чёрными, как бездна, но... в них что-то светилось. Человечность. Сила. И, самое главное – намерение защитить.

Он был здесь ради меня.

В следующее мгновение рядом со мной оказалась та самая девушка.

– Вставай! – Она подхватила меня под руку. – Пока он его задерживает, мы должны уйти!

Я поднялась. Ноги подгибались. Сердце всё ещё бешено колотилось. Но я пошла. Мы побежали. Снова. Я оборачивалась, не в силах не смотреть – звери продолжали драку. Земля дрожала от их ударов.

Через несколько десятков метров я не выдержала.

Остановилась.

Согнулась, пытаюсь перевести дыхание.

В груди жгло, как будто я бежала через пламя.

– Хватит. Стой... – прохрипела я.

Девушка, не сразу, но остановилась. Вернулась ко мне.

– Что, чёрт возьми, происходит? Кто ты вообще такая?

– Меня зовут Алеся, – быстро сказала она, глядя куда-то за моё плечо. – И... это Война Апокалипсиса.

Я вскинула брови.

– Какая ещё война? Где все? Что это было?! – голос дрожал. – Куда я попала? Конец света?

Алеся шагнула ближе, осмотрела меня с головы до ног.

В её взгляде мелькнуло сомнение. И что-то вроде... узнавания.

– А ты откуда?

– Что значит «откуда»?

– Ты... из десятого?

– Что? Я живу в одноэтажном доме! – выдохнула я, всё ещё пытаюсь восстановить дыхание.

– Я не про дом. – Алеся сузила глаза, словно пыталась сфокусироваться на чём-то невидимом. – Я спрашиваю: ты из десятого года?

Я моргнула.

– Ну... да. Сейчас 2010-й. А что?

Она отступила на шаг.

– Нет... этого не может быть...

– Чего не может быть?

– Сейчас... 2025-й.

Мир, который и так рушился вокруг меня, пошатнулся ещё сильнее.

– Какой? – Я вытаращилась на неё. – Нет. Нет-нет-нет, я не верю. Такого не бывает. Это невозможно. Люди не могут перемещаться во времени. Машины времени не существует!

– Пошли. Я объясню. Всё объясню, – Алеся развернулась и пошла дальше, всё время оглядываясь назад.

Я стояла, не двигаясь.

– Две тысячи... двадцать пятый? – прошептала я.
Глаза начали щипать от слёз, но я моргнула их обратно.

– Это сон. Просто... сон. Я сейчас проснусь.

Но я не проснулась.

Я просто... пошла за ней.

Я оглянулась. Хотела увидеть, чем закончилась схватка...

Но там уже никого не было.

Пусто.

Ни медведя, ни чудовища.

Даже следов не осталось – как будто всё было сном.

Я пошла за Алесей. Шла, как во сне, уставившись в пейзаж, который невозможно было принять за реальность. Земля – сожжённая, чёрная, словно покрытая пеплом. Голые деревья – без единого листа, скрученные, как мёртвые пальцы.

А дома...

Дома были мёртвы. Разрушенные, серые, покинутые. В этом безмолвии чувствовалась не просто тишина – следствие войны.

– Неужели... я и правда в будущем? – догнала Алесю. – Здесь была война?

– Не просто война, – тихо ответила она.

Мы прошли мимо полусгоревшего здания. На кирпичной стене крупными, размашистыми буквами было выведено:

«СМЕРТЬ АЛИЗЕ!»

Я остановилась.

– Кто такая Ализе?

Алеся не обернулась.

– С неё всё и началось.

Я шла дальше, и с каждой новой улицей на стенах разрушенных домов появлялись те же надписи. Одни были выцарапаны ножом, другие написаны чем-то тёмным, словно углём.

Смерть. Смерть. Смерть Ализе.

Невольно по спине прошёл холодок.

– Может, скажешь, куда мы вообще идём?

– Домой, – коротко бросила она, всё время оглядываясь по сторонам, словно ожидала нападения. В её взгляде было напряжение. Страх. Настороженность.

Наконец мы вышли на асфальтированную дорогу. Я узнала её сразу.

– Военная часть?.. – прошептала я. И вдруг всё стало куда реальнее.

Алеся подошла к КПП – металлическая решётка, за ней никого не видно. Она оглянулась, постучала кулаком по прутью.

– Пароль три! – отозвался мужской голос.

– Пароль четыре, – шепнула она.

Секунда – и решётка медленно открылась. Перед нами стоял парень, не старше девятнадцати. В рваных, запыхлённых джинсах, красной футболке, в руках автомат, который он, к слову, не опустил.

– Кто это с тобой? – холодно спросил он, не сводя с меня прицела.

Алеся обернулась ко мне, потом вновь к нему – и вдруг... улыбнулась.

– Это девушка из десятого.

Парень замер.

Глаза расширились. Рот чуть приоткрылся.

– Из десятого?.. – переспросил он, как будто сам не верил.

Он нас пропустил. Но автомат всё ещё держал наготове.

Военный городок был крошечным – всего четыре здания. Алеся свернула к штабу. Возле входа стояли двое с оружием. Один – зрелый, лет под пятьдесят. Второй – такой же, как парень на КПП, но с глазами, в которых уже жила усталость воина.

– Алеся! – мужчина шагнул вперёд. – Слава Богу, ты жива!

– Ага, – фыркнула она и обняла его. – Что со мной может случиться, дядя Миша?

– Артур уже вернулся, знаешь? Где-то с час назад... – его взгляд скользнул на меня. –

А это кто?

Вот это уже начинало раздражать. Я была рядом, слышала всё, и всё равно – «а это кто?»

Как будто я – просто артефакт, найденный в земле.

– Это девушка из десятого! – повторила Алеся.

Он прищурился.

– Да ну?.. Это... правда? И куда ты её ведёшь?

– Сначала к себе. Объясню всё. А дальше она сама решит.

– Ну давай, – махнул рукой дядя Миша и пропустил нас внутрь.

Мы спустились в подвал. Под ногами тяжело гремел металлический люк. Алеся подошла к нему. Он был огромный, с винтовым замком – как на старых подводных лодках или в корабельном отсеке.

Я скривилась.

Серьёзно? Как эта хрупкая девушка весом в шестьдесят кило собирается это открыть?..

– Добро пожаловать в город Миллениум, – усмехнулась Алеся и без особых усилий повернула массивный винтовой замок люка.

Он заскрипел, и металлическая крышка тяжело откинулась в сторону. Алеся спустилась по узкой лестнице вниз. Я колебалась лишь секунду – и пошла следом.

Внизу был совершенно другой мир.

Мы оказались в огромном бомбоубежище. Потолки нависали низко, металлические конструкции торчали, как рёбра скелета. Повсюду – палатки, рваные, сшитые из разных материалов. Люди сидели возле них, усталые, измождённые. Их одежда была запылённой, в пятнах, кто-то перебинтован.

Тусклые фонарики на потолке едва освещали пространство, бросая дрожащие тени на стены. Свет казался временным – будто в любой момент он погаснет, и наступит крошечная тьма.

– Вы... вы тут живёте? – тихо спросила я. От этого места веяло безысходностью. Хотелось просто развернуться и уйти.

– Ага. Это наш маленький подземный город, – ответила Алеся. – Нас здесь называют миллениумцами. Самый сильный клан!

Она шагнула на дорожку, проложенную из толстой чёрной резины – будто срезали полосу от старой трассы. Я последовала за ней, чувствуя, как на меня смотрят.

Все.

Мужчины, женщины, даже дети.

Грязные лица, глаза – настороженные. Уставшие.

А я... в яркой одежде, с чистыми волосами, будто сошла с глянцевой обложки. Чувствовала себя белым пятном в этой серой реальности.

– Клан? – переспросила я. – Вы здесь как... племена?

– Почти, – кивнула Алеся. – После катастрофы выжившие начали объединяться. Каждое сообщество стало кланом, и у каждого своё имя, свой уклад. Миллениум – один из самых старых. И самых живучих.

Мы остановились у небольшой палатки. Материал – старый армейский тент, весь в заплатках. Алеся приподняла край, и я, словно девочка, которой велели слушаться, вошла внутрь.

И была удивлена.

Внутри оказалось гораздо уютнее, чем я ожидала. Большой матрас, заваленный разноцветными подушками. У стены – старая тумбочка, на ней – пара книг, нож, фонарик, шнурок с ключами.

Алеся улыбнулась.

– Садись. Чувствуй себя как дома.

Я осторожно опустилась на край матраса.

– А где Артур?

– Брата пока нет, – ответила она, копаясь в тумбочке. – Он должен скоро прийти.

– Артур – это твой брат?

– Ага. Мы с ним вдвоём.

Её голос стал тише.

– Родители погибли два года назад. Один из псоглавов... напал на них. Они не успели даже вытащить оружие.

Я сглотнула.

– Мне жаль...

– Привыкаешь, – сухо сказала Алеся, доставая два пластиковых стакана. – Чай будешь?

– Не отказалась бы.

Она поставила на маленькую газовую плитку жестяной котелок, налила туда воды и опустила внутрь старенький кипятильник. Затем подключила его к аккумулятору от грузовика – , судя по всему, военного. Провода были изолированы скотчем, по корпусу шли царапины, метки. Всё выглядело как самодельное выживание.

Я наблюдала молча.

– Так что всё-таки здесь произошло? – спросила я наконец.

Алеся повернулась ко мне и села напротив. Свет фонаря отражался в её глазах. Она долго молчала, будто собиралась с мыслями.

– Сейчас расскажу. Но только пообещай, что не будешь перебивать. Даже если не согласишься.

Я кивнула.

И в животе закрутило.

Что я услышу? Что случилось с миром?.. Кто такая Ализе? И при чём тут – я?

Глава 3

Через несколько минут вода в котелке закипела. Тонкий пар повис в воздухе. Алеся высypала в стаканы какой-то чёрный порошок – и залила кипятком.

Запах моментально ударил в нос.

Я отпрянула и поморщилась.

Это определённо не был чай.

– Что за яд ты мне подлила? – хмыкнула я, поднеся стакан поближе к лицу.

– Попробуй, не отравишься, – усмехнулась Алеся. – Здесь всё, что осталось от роскоши.

Сделав глубокий вдох, зажмурилась – и сделала глоток.

Вкус был странным. Резким. Почти как каркаде с добавлением крепкого дешёвого кофе... но с какой-то травяной нотой, немного металлической, будто чай заварили на старом гвозде.

И всё же – было что-то в этом...

Я сделала ещё глоток.

Потом ещё.

На губах появилась удивлённая улыбка.

– А ничего! – сказала я с хрипотцой. – Даже вкусно. Через страх.

– Говорила же, – Алеся кивнула и тоже сделала глоток.

Наступила короткая, напряжённая тишина. Только редкие капли с котелка падали на плитку, и глухо отдавало эхом.

Алеся молчала, будто боролась сама с собой – с тем, что собиралась сказать.

– Всё началось девять лет назад, – наконец проговорила она. – Ты... слышала о Тёмной стороне?

Я подняла взгляд.

Слышала ли?

Моя семья, по сути, жила внутри этой тайны. Хранители, Лорды, Коллекторы – всё это было частью моего наследия. Пусть мой собственный дар так и не проснулся, я знала достаточно. И знала, что обычные люди об этом знать не должны.

И если Алеся говорит это так спокойно... она либо не совсем человек, либо с тех пор многое изменилось.

– Слышала, – просто ответила я, сделав вид, что ничего особенного в этом знании нет.

Я допила чай и подала ей стакан. Алеся улыбнулась и налила ещё.

– Тогда слушай. – Она придвинулась чуть ближе. Голос стал тише, напряжённое.

– Я не знаю, как именно всё случилось. Я была обычным человеком. Жила в другом городе, ходила в школу, ни о чём таком не подозревала. Но однажды... всё изменилось.

– Дети Мары... – она почти прошептала это имя.

Я вздрогнула.

Это не просто легенда. Это было самое страшное имя из всего, что связано с Тьмой. Даже в нашей семье оно произносилось только шёпотом. Если вообще произносилось.

– Они вышли, – сказала Алеся. – Освободились. Девять существ, девять... чудовищ. Из тьмы.

Сначала Лорды и Коллекторы радовались. Им казалось, теперь Тьма их сторона. Что власть над миром наконец станет реальностью.

Но у Детей Мары были другие цели.

Она замолчала и сжала пальцы на кружке.

– Им не нужны были посредники. Ни Хранители, ни Лорды. Ни люди, которые питаются душами. Ни договоры. Ни баланс.

- Им был нужен хаос. Мир, где боги умерли, а чудовища – хозяева.
- Почти всех Лордов они уничтожили. Коллекторов вырезали подчистую. Некоторые переметнулись... но им тоже не оставили шанса.
- Я сидела, сжимая кружку и не дыша.
- Почему ты говоришь мне всё это? – наконец спросила я. – Обычный человек ведь не должен знать... Или ты уже не просто человек?
- Алеся взглянула на меня.
- После всего, что ты видела за эти часы, – сказала она спокойно, – разве ты всё ещё веришь, что здесь есть «просто» кто-то?
- Я тоже изменилась. Мы все. В этом мире больше нет обычного.
- А эта Ализе... Кто она? – спросила я, чувствуя, как внутри всё сжалось. – Одна из Детей Мары?
- Алеся покачала головой.
- Нет. Она была одной из нас. Хранительницей.
- Я ошеломлённо замерла.
- Что? Но... Хранители – они же по сути... добрые.
- Были, – голос Алеся стал глухим. – Их души больше не сияют. Их сердца... потемнели. И сердце Ализе – чернее всех.
- Она предала нас. Продала душу Детям Мары в обмен на силу и власть. А потом...
- Алеся посмотрела в сторону, будто снова переживала то, о чём собиралась рассказать.
- Она проникла в корпорацию «Макси». Все думали, что это просто бизнес-структура... Но под ней был огромный бункер с химическим оружием и биотоксинами. Ализе взорвала его. Весь город – Тихаск – погиб в один день.
- Я не могла поверить.
- Она... взорвала Тихаск?
- Алеся кивнула.
- С тех пор солнце почти не видно. Жёлтые облака заполнили небо. Месяцами лил кислотный дождь – он сжигал кожу, разъедал металл. Радиоактивность распространилась далеко за пределы города. Люди и животные начали... меняться.
- Ты хочешь сказать... – я медленно выдохнула, – тот монстр... псоглав... это... это была собака?
- Алеся мрачно кивнула.
- Когда еды стало совсем мало, некоторые начали мутировать. Сначала – животные. Потом – люди. Одни становились сильнее, у других появлялись способности. Но многим не повезло.
- Они сгнивали заживо. Сходили с ума. И начинали пожирать других... живьём. Мы называем их зомбаками.
- Они не как в старых фильмах: их укусы не превращают. Просто... они теперь не люди. И не твари. Нечто между.
- Я слушала её, и внутри всё сжималось.
- А ещё... – Алеся замолчала, – появились волколаки. То, что ты сегодня видела. Полулюди, полузвери. Некоторые из них – наши. Другие... безумны. Они не на чьей стороне.
- И Ализе теперь... просто царит над этим адом?
- Да. Она построила империю из пепла. Некоторые кланы присягнули ей, в обмен на защиту или силу. Она уничтожает поселения, ищет что-то. Неизвестно что.
- А мы... выживаем. Здесь, под землёй. Отражаем атаки. Ждём. Пока есть еда, вода, оружие – держимся.
- Но мы не вечны. Ресурсы почти на нуле. Искатели уходят каждый день, но всё меньше возвращаются.

– А ещё... – Алеся понизила голос. – Старейшины говорят, что однажды придёт девушка из Десятого года. И именно она сможет изменить ход событий.

Я застыла.

В голове звучала только одна мысль:

Это шутка, да?

– Ты... думаешь, это я? – я уставилась на неё.

Алеся улыбнулась. Ласково. По-детски.

Глаза у неё заблестели, будто она увидела сказку, в которую очень хотела верить.

– Да. Я думаю – это ты.

– Ну уж нет... – я встала и начала ходить по палатке. – Я не избранная, я не герой, я даже не Хранитель. Я просто... просто ехала на собеседование! В яркой кофте и с любимой песней!

– Иногда, – мягко сказала Алеся, – всё, что нужно, чтобы спасти мир... это поверить в себя.

Я опустилась обратно на матрас.

А в голове звучал один вопрос:

А если вдруг... вдруг она права?

Глава 4

– Алеся, ты уже вернулась? —

В палатку ворвался парень – темноволосый, спортивного телосложения, лет двадцати. На нём – выцветшая футболка с логотипом Nike, с короткими рукавами, и тёмно-синие джинсы, с землистыми следами. Его взгляд метнулся по палатке, и, остановившись на мне, резко замер.

Я почувствовала, как будто внутри меня что-то щёлкнуло. Словно вспышка тока пробежала по позвоночнику. Всё вокруг на миг замерло – исчез звук, исчез свет. Только он.

Что-то древнее и родное.

Словно я знала его всегда.

И точно знала: он мой Лорд.

Это не просто симпатия, не просто биение сердца. Это связь.

Сакральная. Неразрывная.

И в этот же миг я ощутила: я – его Хранитель.

Он – мой.

Но... нельзя.

По древним правилам, я не имею права первой сказать это.

Лорд сам должен узнать, почувствовать, признать.

Если этого не произойдёт – сила не пробудится. Связь останется спящей.

А значит – я должна молчать.

Ладно, я приму это. Буду рядом.

Но как мне справиться с другим?

– Я... влюбилась.

Да, с первого взгляда. Без шанса на защиту. Его лицо, эти ярко-зелёные глаза, лёгкая родинка под губой...

Он был живым, настоящим, красивым. В нём – свет. В нём – сила.

Он будто освещал эту мрачную реальность изнутри.

– Артур, – прервала тишину Алеся, вставая.

– Познакомься, это Кира.

Я хотела встать, ответить... но не смогла.

Меня словно приковало к месту. Сердце било тревогу, в ушах гудело.

Всё тело налилось напряжением, а взгляд не мог оторваться от него.

Он – как магнит. И я – как железо.

– А это, Артур, – продолжала Алеся с лёгкой улыбкой, – девушка из Десятого.

Он резко повернулся к ней. Глаза сузились, голос стал острым.

– Что ты сказала?

– Девушка из Десятого, – повторила она спокойно.

Он смотрел на неё, как будто пытался разгадать сложнейшую загадку.

– Да ты гонишь? – прошипел он.

Пауза повисла тяжёлая, как перед бурей.

Он снова взглянул на меня – долго, пристально, будто искал в моём лице ответ.

А я... я просто горела изнутри.

Алеся снова посмотрела на меня, и эта её сияющая, одобрительная, до жути наивная улыбка...

Если она ещё раз так посмотрит – клянусь, я сорвусь.

– А имя у девушки из Десятого есть? – Артур подошёл ближе, и я почувствовала, как всё тело напряглось.

– Кира, – выдохнула я. Голос дрожал, как у первоклассницы перед директором. Он разглядывал меня долго, не отводя взгляда, будто я была не человеком, а ключом к какому-то древнему замку.

Резко повернулся к сестре:

– Её нужно срочно вести к старейшинам.

– Согласна! – наконец отпустило. Я вскочила и подошла к Алесе. – Пусть они мне объяснят, что вообще происходит... и как мне вернуться домой.

Алеся и Артур обменялись короткими, напряжёнными взглядами.

– Пошли, – сказал он, первым выходя из палатки. Мы последовали за ним.

– Сколько твоему брату лет? – тихо спросила я у Алеси.

– Двадцать два, – она хмыкнула. – А что, понравился?

Я смутилась.

– Ну... симпатичный.

– Ага, всё ясно. Не волнуйся, я ему не скажу, – подмигнула Алеся и приобняла. – Мне вот Крис нравится.

– Кто такой Крис?

– Друг Артура. Они вместе росли. Я... боюсь ему признаться.

– О чём вы там шепчетесь? – оглянулся Артур.

Мы резко замолкли.

– Ни о чём, – Алеся лукаво усмехнулась. – Девчачьи разговоры.

– Понятно, – буркнул он и пошёл дальше.

Я не могла отвести взгляда от его походки. В голове крутилось: точно из какого-то фильма, только из какого...

Прошли мимо нескольких палаток. Вдоль стены тянулся импровизированный базар. Консервы, батарейки, рваная одежда... всё со странными бумажными ценниками.

– Что означает Л.Т.? – спросила я, указывая на жестянку.

– А, это... Ложка табака. Чайная.

– Табака?

– После катастрофы растения вымерли. Люди нервничали, курили, и табак стал валютой. Работают за него. Торгуют за него. Живут ради него.

– А если закончится?

– Не думали об этом, – честно сказала Алеся. – Стараемся дожить хотя бы до следующего утра.

Вскоре мы подошли к массивной конструкции – деревянному шалашу, похожему на храм.

– Вот мы и пришли, – Артур кивнул, отодвинул тяжёлую ткань и зашёл внутрь. Мы следом.

Внутри оказалось просторно и светло. Мягкое, живое пламя десятков свечей отражалось в деревянных стенах. Воздух был наполнен запахом воска и пыли.

В центре зала – три кресла, словно троны, вырезанные вручную. На них сидели трое: две девушки – лет по девятнадцать-двадцать, и юноша постарше.

Они были одеты в белые мантии с зелёными символами – древними, живыми.

Сразу было видно: они – старейшины.

А юноша, в особенности, выделялся. Его лицо было почти призрачным – бледное, с тонкими чертами и взглядом, который видел тебя насквозь.

Он был лордом, и вся его сущность буквально светилась изнутри. Но не светом. Силой.

– Это и есть старейшины? – удивлённо прошептала я, оглядывая троицу. – Я думала, они будут выглядеть... ну, как дядя Миша, хотя бы.

– Они старше по уму, – Алеся на секунду стала серьёзной, почти строгой.

– С чем пожаловали? – первой заговорила девушка в центре. Её голос был мягким, обволакивающим, словно шелест листы. По лицу сразу было видно – добрая, светлая. Что-то в ней отзывалось внутри, как будто знакомая мелодия зазвучала издалека.

Я почувствовала: она – Хранитель. Мы чувствуем друг друга, словно нас объединяет невидимая нить. Я никогда не думала, откуда мы взяли, почему у нас такая связь. Знаю лишь, что нас ведёт Белый бог. Но почему мы, рождённые от Света, должны защищать Лордов, связанных с Тьмой?

– Просим прощения, старейшина Лизе, – шагнул вперёд Артур и почтительно склонил голову. – Мы пришли к вам с тем, чего вы так долго ждали.

– И что же это? – спросил парень с холодным, почти царственным голосом.

Это точно Лорд. В каждом движении – важность и гордость. Его взгляд прожигал.

– Тихо, Киан, – оборвала его Лизе. – Говорите дальше.

– Это она. Девушка из Десятого.

– Девушка из Десятого?! – воскликнула вторая старейшина. Я заметила, как она подняла руку, и на запястье – метка Коллектора.

Меня чуть не передёрнуло: Лорд, Хранитель и Коллектор – вместе? В одном совете?

Когда-то Коллекторы были нашими врагами. А теперь они принимают решения за всех? Мир изменился. И явно не в лучшую сторону.

– Этого не может быть, – фыркнул Киан. – Он издевается над нами!

– Довольно, Киан. И ты тоже, Санта, – Лизе повернулась к ним. – Мы должны разобраться. Артур, объясни, как это возможно?

– Затмение, – раздался тихий, почти шепчущий голос.

В зал вошла девочка лет восьми. Длинные чёрные волосы падали до пояса, а густая чёлка полностью закрывала глаза. Вид у неё был почти потусторонний.

– Всё дело в затмении, – спокойно повторила она и направилась прямо ко мне.

Остановившись передо мной, девочка протянула обе руки.

Я с сомнением оглянулась: Алеся, Артур, старейшины – все молчали и смотрели на нас. Что делать?

Я нерешительно вложила ладони в её руки.

– Всё дело в затмении? – повторила я. – Это оно... перенесло меня сюда?

– Да, – прошептала девочка. – И назад ты вернёшься так же.

Она слегка наклонила голову, будто прислушивалась к чему-то внутри.

Я не понимала, как она вообще видит сквозь эту челку. Но в следующую секунду её руки задрожали. Словно она что-то увидела... и испугалась.

– Что ты видишь? – спросила я, но девочка молчала.

Все замерли. Ни Артур, ни Алеся не проронили ни слова.

Наконец, девочка заговорила:

– Твоя судьба... непростая. Всё закончится только тогда, когда ты найдёшь её душу. Успокой её. Только тогда закончится эта Война. Только тогда солнце вернётся.

– Чью душу?.. – прошептала я, но девочка уже разжала руки и пошла прочь, к старейшинам.

– Что я должна найти?.. Я... не знаю, что искать... – голос предательски дрогнул. В груди будто пронёсся ураган – холодный, беспощадный. Мурашки побежали по спине.

– Ты должна отправиться в путь, – спокойно ответила девочка. – Твоё сердце подскажет. Оно само приведёт тебя туда, где ты найдёшь ответ.

Она развернулась и молча направилась к старейшинам. Те не произнесли ни слова, но взгляды между ними загустели, как молчаливая буря.

Они переглядывались, будто говорили без слов. Как если бы мысли сплетались в единую сеть.

Через минуту девочка исчезла – просто растворилась в темноте зала, как тень.

Лизе поднялась с трона.

– Хорошо, – её голос прозвучал твёрдо. – Вы двое, – она указала на Артура и Алесю, – отправитесь с девушкой из Десятого. Поможете ей на этом пути.

– Только будьте осторожны, – вмешался Киан. – Из таких походов возвращаются не все.

– Мы понимаем, – Артур кивнул и направился ко мне. Лёгкое прикосновение к плечу – и мы пошли к выходу. Алеся поспешила следом.

– Тебе повезло, – прошептал Артур мне на ухо, когда мы вышли из шалаша.

– Повезло?.. – я нахмурилась. – Повезло попасть в конец света?

– Повезло, потому что ты видела её.

– Эту девочку? Кто она?

– Оракул, – ответила Алеся, догнав нас. – Мы слышали о ней, но никто из нас никогда её не видел. Тем более – не разговаривал с ней. Она появляется только в особых случаях. Судьбоносных.

– Но почему у неё такая длинная чёлка? Как она вообще... видит?

– У неё нет глаз, – тихо сказал Артур. – С рождения.

– Она... видит по-другому.

Я замолчала. Всё в этом мире рушилось – логика, время, законы физики. И всё же... почему я?

Улыбка исчезла с моего лица. Мы шли молча по дороге, освещённой дрожащими огоньками. Пыль под ногами хрустела, и только шаги напоминали, что я ещё здесь, ещё жива.

В голове клубились мысли, будто туман:

Почему я? Почему не кто-то другой? Чем я отличаюсь от других Хранителей?

Что я должна найти? И чью душу – успокоить?..

Ответов не было. Только пустота – и тень от звёзд, которых больше не видно за жёлто-зелёными облаками.

Глава 5

Я сидела возле палатки, наблюдая за людьми.
Они ходили по базарчику, переговаривались, обменивались какими-то вещами. Просто... жили.

Словно ничего и не случилось.

Словно небо над нами не закрыто кислотными облаками, и смерть не шепчет на ухо каждому второму.

Разве это – жизнь?

Быть в вечной темноте, не видеть солнца, бояться каждого звука, каждой тени...

Как я могу всё это исправить? Почему я?

А может... не должна?

Из палатки вышел Артур. Я почувствовала его взгляд. Он заметил, что я хмура. Подошёл.
– Идёт, – подумала я. – Сейчас начнёт свои байки рассказывать.

Но, несмотря ни на что, внутри всё равно что-то дрогнуло. Тепло. Его близость казалась... правильной.

Хотя теоретически он младше меня лет на десять. Или даже больше.

– О чём думаешь? – Артур сел рядом. Говорил мягко.

Я чуть улыбнулась, хотя внутри было тяжело.

– Думаю, зачем я здесь. Почему именно я? И как вам помочь. И ради чего вообще?

– Ради жизни, – без пафоса, просто ответил он.

Он и правда был таким... солнечным.

Словно внутри него горел какой-то огонёк, который не смогла потушить даже эта проклятая тьма.

Надежда для своей сестры.

Да и для меня... пожалуй, тоже.

– Жизни? – усмехнулась я. – Её здесь уже нет. Всё умерло. Назад ничего не вернуть.

– Нет ничего невозможного, – снова улыбнулся он.

И эта улыбка будто на миг раздвинула тьму.

– Когда нам сказали, что наша надежда – девушка из Десятого... – Артур посмотрел в мои глаза. – Мы не поверили. А теперь... ты здесь. И с тобой пришла надежда.

– Со мной её нет. Я не чувствую никакой надежды, – прошептала я.

Он молчал. Но через мгновение встал.

Протянул руку.

– Тогда я дам тебе свою.

– Что?.. – Я подняла взгляд. – Что ты хочешь мне дать?

– Надежду, – он всё так же смотрел серьёзно, но в глазах плескалась доброта.

Я нерешительно вложила ладонь в его.

Он помог мне подняться и повёл прочь от палатки. Мы шли в сторону стены бункера. Артур всё время поглядывал по сторонам, как будто боялся, что нас кто-то увидит.

– Что ты делаешь?.. – спросила я, когда он опустился на колени и начал разгребать небольшую кучку камней у стены.

Он не ответил. Только продолжал работать – сосредоточенно, молча.

Наконец, в груде появился небольшой проход. Узкий, тёмный. Словно ведущий в совсем другой мир.

– Залезай, – сказал он, снова оглянувшись.

Я посмотрела на чёрный зев отверстия. Всё внутри сжалось. Невольно отступила на шаг.

– Верь мне, – тихо сказал Артур.

Я посмотрела на него.

И почему-то поверила.

Услышав его слова, я вдруг... поверила. Без сомнений, без вопросов.

Будто внутри что-то щёлкнуло: в тот миг я бы пошла за Артуром хоть в самое пекло.

Собрав остатки смелости, полезла в узкий проход. Он оказался тесным, тёмным, сырым – здесь не было даже намёка на свет.

Стало не по себе. Я остановилась, прислушиваясь, будто сама тьма сжалась вокруг меня.

Но вскоре послышались шаги – Артур догонял. В руке он держал факел. Пламя колыхнулось, и туннель наполнился тёплым светом.

Он взял меня за руку. Я вздрогнула от неожиданности, но не отняла ладони. Наоборот – было приятно, как будто кто-то согрел сердце.

– Куда мы идём? – спросила я, чуть смущённо.

– К надежде, – ответил он просто, уверенно.

Мы шли в тишине, только звук шагов отражался от стен. Туннель казался бесконечным, пока Артур не остановился, огляделся и кивнул вперёд.

– Спускайся.

Я опустила взгляд и увидела перед собой узкий лаз – как в шахту.

Не думая долго, опустилась внутрь. И в тот же миг... мир изменился.

Я едва не закричала – глаза ослепило ярким светом, словно кто-то резко включил солнце.

В ушах зазвенело, а где-то рядом...

Пение птиц.

Это было невозможно. Птицы вымерли. Животные исчезли.

Я замерла.

Постепенно зрение привыкло, и я увидела то, во что трудно было поверить даже во сне.

Передо мной раскрылась огромная пещера, и в самом её своде сиял кристалл – он и был источником света. С потолка стекал тонкий водопад, вливаясь в кристально чистое озеро. Вокруг него росли деревья, трава, даже цветы. Всё живое. Всё настоящее.

Я не поверила глазам.

– Как это возможно?.. – прошептала я.

Артур молчал, но был рядом. Я пошла вперёд – к озеру, к жизни, к невозможному. Он шёл следом, с мягкой улыбкой.

Из кустов внезапно выскочила зайчиха с двумя зайчатами. Они не боялись, просто остановились у моих ног, любопытно принохиваясь.

Артур подошёл, погладил одного, взял на руки и начал чесать за ушком.

– Вот она... надежда, – сказал он тихо и передал мне пушистого комочка.

Он был тёплый. Живой. Доверчиво уткнулся мне в ладонь.

– Это единственное место на Земле, где сохранилась жизнь. Немного, но достаточно, чтобы начать заново.

– Но... как? Как вы это сделали?..

– Наш отец... Он начал это место строить задолго до Войны. Засеял землю, спрятал животных. Сначала всё было маленьким, но потом природа сама взяла своё.

Этот кристалл – артефакт света. Он даёт тепло и защиту. А остальное – уже дело времени.

Артур посмотрел на меня серьёзно, но с той самой, тихой верой в голосе:

– Существо, которое ты держишь, – одно из последних выживших на этой Земле. Разве это не даёт тебе надежду? Неужели после всего увиденного ты всё ещё думаешь, что не сможешь?

Я посмотрела на зайчонка. Он зевнул и спрятал мордочку под лапку.

И в этот момент... я почувствовала. В груди будто что-то загорелось. Маленький огонёк. Тёплый, живой. Как в тех фильмах, где герои наконец верят в себя.

И я прошептала:

– Может... смогу.

Я молчала, сидя на мягкой траве, теребя зайчонка за уши. Он был тёплый и пушистый, как детская игрушка, только настоящий.

Артур не сводил с меня глаз, с лёгкой улыбкой наблюдая за моей реакцией – будто смотрел, как ребёнок впервые увидел чудо.

– Может, ты и прав, – прошептала я, отпуская зверька. Тот сразу сорвался с места и юркнул обратно к матери. – Но не знаю... смогу ли.

– Сможешь, – тихо сказал Артур, садясь рядом. – Мы с Алесей будем рядом. Мы тебе поможем. Обещаю.

Я посмотрела ему в глаза. Они были светлые, тёплые, искренние. Улыбнулась.

И в этот момент он... приблизился.

Короткое дыхание, один миг – и его губы коснулись моих.

Я не сопротивлялась. Внутри всё дрогнуло, закружилось, словно в первый раз ощутила, что значит быть живой.

Этот поцелуй был не просто нежным – он был настоящим. Тёплым. Родным. Таким, будто мы знали друг друга всегда.

Когда губы оторвались, он тут же отвёл взгляд, смутившись.

– Прости... Я не должен был... – пробормотал он, будто мальчишка.

– Всё в порядке, – чуть улыбнулась, сама немного растерянная. – Просто... неожиданно.

Нужно было как-то разрядить воздух.

– А откуда тут солнечный свет? Ведь снаружи солнца нет.

– Кристалл, – Артур сразу оживился. – Он отражает даже самые слабые лучи, усиливает их. Делает яркими. Такими, какими они должны быть.

Я снова огляделась. Озеро, трава, деревья, животные. Всё живое. Всё настоящее.

Вздохнула с облегчением и легла на спину, глядя в искрящееся небо под сводом пещеры.

– Тут так хорошо... Уходить совсем не хочется.

– Согласен, – Артур лёг рядом. Несколько секунд он молчал, потом вдруг спросил: – А у тебя в Десятом... был парень?

Я приподняла бровь.

– А что это ты так интересуешься?

– Просто интересно, – он смущённо пожал плечами.

Мы долго смотрели друг на друга. Я чувствовала, будто сквозь его глаза проникаю в глубину души. Внутри щекотало, как будто целая стая бабочек порхала в животе.

Хотелось смеяться. Хотелось летать.

И вдруг:

– Ага! Вот вы где! – раздался звонкий голос Алеси.

Она стояла, оперев руки в бока, глядя на нас, как на парочку голубков.

И, честно говоря, именно так мы, наверное, и выглядели.

Артур тут же вскочил, растерянно забормотал:

– Мы... это... ну... просто...

Я, не спеша, тоже поднялась. Улыбнулась и посмотрела на Алесю:

– Он просто дал мне надежду. Надежду спасти наше будущее.

Глава 6

Артур, как всегда, шёл впереди, освещая путь факелом. Я с Алесей плелась за ним, чуть сбавив шаг.

– И что вы там делали? – её голос звучал лукаво.

– Ничего, – бросила я, взглянув сначала на Артура, потом на неё. – Он просто показал мне... настоящий рай. В этом аду.

– Ну-ну... – протянула Алеся, не веря ни на грамм. Её губы расплзлись в широкой ухмылке. – Лёжа на травке?

Я вспыхнула. Стало неловко. Словно кто-то застал меня за чем-то запретным. Как школьницу, которую застукали с дневником влюблённости.

– Да ладно тебе, – Алеся заметила, как я смутилась, и смягчила тон. – Просто не верится, что на моего бестолкового брата кто-то вообще взглянул.

– А что, на него никто не смотрит?

– У нас в колонии около двух сотен человек. Из них сто пятьдесят – мужчины. Остальные – женщины и дети, – улыбка исчезла с её лица. – С началом войны рождаемость резко упала. Мало кто выживает, мало кто решается рожать... В общем, девчонок у нас почти не осталось. Так что или гей будь, или всю жизнь один.

Несколько секунд она молчала, потом снова посмотрела на меня и, как ни в чём не бывало, улыбнулась.

Я не стала отвечать. Просто шла молча. В голове вдруг всё завертелось по-другому. Я смотрела на их мир иначе.

На этих людей. На их хрупкую, упрямую жизнь. И впервые ощутила, что без них... будущее, возможно, и правда не выстоит.

Но что я могла сделать? Что вообще могла?

Я думала, что мы просто вернёмся к палатке, но вдруг Артур свернул в сторону.

Я посмотрела на Алесю. Та застыла на секунду, будто её ударило током. Через миг она начала быстро отряхивать своё платье, пытаясь привести себя в порядок.

Безуспешно. Платье было насквозь пропитано пылью и грязью.

«Интересно, в будущем что, стиралок нет?» – усмехнулась я про себя.

– Куда мы идём? – огляделась по сторонам. Палатки остались позади. Дальше тянулся длинный туннель, тускло освещённый редкими лампами.

– К Крису, – ответила Алеся почти шёпотом.

Я резко посмотрела на неё. Улыбка появилась сама собой.

– Сразу видно, что ты к нему неровно дышишь! – я хитро посмотрела на Алесю.

– Что, так сильно видно? – она резко остановилась, глаза округлились.

Я кивнула.

– Очень. Ты нервничаешь. Слишком. А вот это – слабость. А парни, как только почувствуют твою слабость, обязательно ею воспользуются. Так что соберись. Главное – не показывай, что тебе не всё равно.

Алеся сжала кулаки, набрала в грудь воздуха, прикрыла глаза, выдохнула и... разжала кулаки.

Боевой настрой включён.

– Эй, вы там что застряли? – раздался впереди голос Артура.

Мурашки побежали по спине.

«Вот чёрт. Сама советы даю – и сама же плавлюсь от одного его слова...»

Я обернулась.

– Идём, – ответила дрогнувшим голосом.

Что со мной творится?

– Всё, я в порядке, – уверенно сказала Алеся и шагнула вперёд. – Я теперь не подам виду, что он мне нравится. Ни одного намёка!

– А почему тебя саму трясёт, как только он рот откроет? – поддела меня Алеся, не удержавшись от ехидной ухмылки. – Вижу, равнодушна ты к моему братцу.

– Неужели это так очевидно?

– Абсолютно, – и тут же обняла меня. – Я бы от такой невестки не отказалась.

Я промолчала, только посмотрела на неё. И вдруг обе рассмеялись. Словно щёлкнуло что-то хорошее и тёплое.

– Ты классная, правда. Всегда мечтала о такой сестре, – сказала Алеся искренне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.